

Пролог VI

「Лансер」

Лес был глубок... очень глубок...

Он словно погружался в бездонное болото.

—бежать

—бежать —бежать

—бежать —бежать —бежать

Он нёсся в ночи, продираясь сквозь лес.

Задумывался ли он над тем, почему именно он бежал? Возможно.

Его действия можно было описать «бегством», но он не мог одновременно бежать и думать об этом слове.

Можно сказать, что причиной его «бегства» было...

Другими словами, его гнало вперёд желание «жить».

Его вели инстинкты, но не разум.

Он был импульсивен, но не рационален.

Он даже не знал, куда должен бежать. Он просто огромными скачками нёсся вперёд и вперёд.

Как долго он бежал?

С каждым шагом его ноги словно кричали в агонии. Боль разливалась по телу, даже не думая угасать.

Но он должен был бежать дальше. Ни тело, ни разум не желали останавливаться.

Вероятно, поток эндорфинов уже иссяк. Чистейшая боль омывала его тело волна за волной, снова и снова.

—————?

Но даже это было нипочём его звериному инстинкту.

Деревья проносились мимо со скоростью ветра, и действительно, мчась по лесу, он словно сам стал ветром. И когда уже, казалось, впереди замаячил конец пути...

Воздух прошила усиленная магией пуля.

- ?!

Он даже не успел почувствовать боль, а его тело уже захлестнул шок.

Инерция повела его вниз. Земля безжалостно истрепала его тело, словно в отместку за то, что он ударял по ней лапами во время своей бездумной гонки.

- ~~~~~?!

Безмолвный крик.

Он попытался встать, но конвульсии ему не позволили.

Его разум услышал крик боли тела, в то время как уши уловили слабое эхо голоса:

- ...ты доставил мне немало проблем.

Говоривший казался вполне уравновешенным, но за этим спокойствием скрывались отчётливые намёки на ярость.

Мужчина — видимо, маг — опустил свой богато украшенный револьвер, осторожно наступил на живот беглеца... и погрузил всё ещё горячий ствол оружия в огнестрельную рану.

Раздался шипящий звук. Смерд опалённой плоти начал расползаться по лесу.

Беглец разинул рот шире, чем это было возможно, и выдохнул влажный воздух из глубин глотки.

- Это абсурд. Я ко многому был готов, но чтобы ты получил командные заклинания?! Что за фарс!

Беглец беззвучно взвыл и задёргался. На его теле отчётливо виднелись отметины, похожие на командные заклинания.

- Для чего я, по-твоему, так старался, когда создавал тебя? Думаешь, зачем я до предела усилил твои Магические цепи? Зачем я позволил тебе жить так долго?

Маг покачал головой и пнул беглеца, всё ещё извивавшегося от боли, словно футбольный мяч.

- ... Чтобы победить в Войне за Святой Грааль, я должен призвать существо, превосходящее любого героя.

Он навис над беглецом... и наступил ему на голову.

- Если я не призову такое существо — создание немыслимой силы, достойное называться богом — у меня не будет никаких шансов против героев, зовущих себя Королями.

Подошва ещё сильнее прижала голову к земле.

- Раз уж на то пошло... У меня нет выбора, кроме как призвать существо древнее даже первого героя — призвать того, кого египтяне звали «Богом».

Он снова опустил ногу на беглеца.

- Но даже силы командных заклинаний вместе с природной энергией этой земли не достаточно для того, чтобы призвать существо с силой бога. Придётся нарушить некоторые правила, чтобы провернуть это.

Его ботинок обрушился на беднягу.

- И ты... ты должен был стать моим катализатором! Катализатором для призыва бога! Почему ты отринул такую честь? Ты отплатил злом за мою доброту!

Беглец уже не мог даже кричать. Он мало что видел кроме лесного мрака и расплывшегося багрянца собственной крови.

И всё же...

Захлёбываясь кровью, вытекавшей из глотки, он изо всех сил пытался подняться.

Увидев, что беглец не желал признавать поражение, маг вздохнул и...

...опустил ногу на его спину, безжалостно придавливая беглеца к земле своим весом.

- Довольно. У меня много готового расходного материала. Ты вернёшь мне командные заклинания. А после умрёшь. И умрёшь так, как захочу я. Я брошу тебя в печь и использую останки, чтобы сотворить новый экспериментальный субъект.

Он протянул правую руку к командным заклинаниям.

Беглеца они заботили меньше всего.

Он даже не знал слов «Война за Святой Грааль», не говоря уж о их значении.

—выжить.

Он, живое существо, подчинялся переполнявшим его инстинктам.

—выжить. —выжить.

Даже теперь, когда конец был уже близок, эти инстинкты не утихли ни на йоту.

—выжить. выжить. выжить.

Это было всё, что он знал.

—выжить. выжить. выжить. выжить выжить выжить

—выжить. выжить. выжить. выжить выжить выжить

выжить. выжить. выжить. выжить. выжить. выжить. выжить.

выжить выжитьвыжитьвыжитьвыжить выжитьвыжить

выжитьвыжитьвыжитьвыжить выжитьвыжить выжитьвыжить выжитьвыжить

выжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжить выжитьвыжить

выжить выжитьвыжить выжитьвыжить выжитьвыжитьвыжить

выжитьвыжить

выжить выжитьвыжитьвыжить выжитьвыжить выжитьвыжить выжитьвыжить

выжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжить

выжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжитьвыжить.....

—выжить!

Не «я не хочу умирать».

Не совсем «я хочу жить».

Это было не желание, скорее, простой инстинкт.

Обычная надежда «выжить».

Заметил ли он сам эту разницу? Или...

Опять же, мог ли он вообще выразить концепцию «я не хочу умирать»?

Силы медленно покидали его тело, но...

Из всех живых существ в районе Сноуфилда его воля была самой сильной. И, собрав всю эту могучую волю, он закричал.

- _____

Маг не понял, что значил этот крик — и потому не заметил...

Что в то мгновение ритуал был завершён.

Что крик беглеца принадлежал только ему; это была его собственная форма магии; это были слова призыва.

Этого маг не знал.

Не так давно в ущелье на севере был призван пятый Слуга, и...

Похоже, фальшивый Святой Грааль немного торопился воплотить шестого.

Разумеется, с самого начала этой Войны за Святой Грааль — и с призывом Райдера в качестве примера — ритуал призыва был довольно расплывчатым.

Но, ка бы то ни было, именно в этот момент...

Шестой Слуга, наконец, снизошёл на землю в лесах Сноуфилда.

Ослепительный свет озарил чашу, и могучий порыв ветра покачнул ближайšie деревья.

Мага отбросило назад на несколько метров. В испуге он поднял оружие... и, почувствовав невероятный поток энергии, укрепил свои Магические цепи.

- Что...

Перед его глазами возникло существо, облачённое в простой кусок ткани.

Это была Героическая душа, судя по ошеломляющей магической энергии, которую излучало это существо.

В то же время, было в нём что-то необычное.

Для героя оно выглядело слишком простовато.

Простецкая одежда, никакого намека на то, что можно было бы счесть за «снаряжение»... Разумеется, достоинства героя не оцениваются его материальными вещами, но... даже так, что это за герой, если у него даже оружия нет?

Он осторожно изучил существо.

—Женщина?

По лицу можно было сказать, что это женщина.

Блестящая кожа, мягкие черты лица.

Однако грудь и бедра скрывало просторное одеяние. Те же конечности, что находились на виду, были крепкими и подтянутыми.

—Н-нет, минуточку... может, мужчина? ...? Кто же это?

Лицо Слуги обладало лёгкими детскими чертами, из-за чего его можно было принять как за мужчину, так и за женщину. В любом случае, у него было крепкое тело. Оно было напряжено, словно скрученная спираль, готовое в любой момент броситься вперед. Его глаза говорили об этом. Мужчина или женщина, он был прекрасен в любом случае.

—Это... это вообще... человек?

Маг почувствовал укол смущения.

Он определенно принадлежал к человеческой расе, но было в нём что-то тревожное. Маг не знал, как это описать, но с этим существом что-то было не так. Возможно, он был слишком совершенен. Внешне в нём не было ничего подозрительного, но всё его тело излучало странную ауру... словно манекен. Казалось, он был марионеткой, в магическом смысле.

Маг никак не мог определить его телосложение, возможно, из-за просторной одежды. Он всё больше терялся в догадках по поводу его половой принадлежности в частности и принадлежности к человеческому виду в целом.

Тем не менее, одно было ясно наверняка.

Этот герой был невероятно красив.

Парадоксальная красота, совмещавшая несовершенство человечества и непорочность, присущую природе.

Его тело было подобно бархатистым ветвям, укутывавшим статую Венеры. Казалось, внешность Слуги отрицала саму классификацию как мужчины или женщины, человека или зверя, бога или демона.

Героическая душа на фоне леса, существо идеальной гармонии, провёл рукой по волосам, отдавая их во власть ветру, и...

- Ты... Мастер, призвавший меня? – спросил он раненого беглеца, распластавшегося на земле перед ним.

Ах, что за нежный голос.

Голос тоже был андрогинным. В конце концов, маг так и не понял, кем именно был Слуга.

Беглец был поражён внезапной вспышкой света и порывом ветра, предшествовавшими появлению существа. Но одного лишь взгляда на него хватило, чтобы понять.

—Тот, кто стоял перед ним, не был врагом.

Понять, что это было абсолютной истиной.

На время подавив своё сильное желание убежать, он внимательно уставился на своего спасителя.

Его глаза были как никогда чисты, словно он представлял, что лежало за самой душой Героической души.

Он тихо преклонил колено перед беглецом, чтобы смотреть ему прямо в глаза, и...

- _____, - произнёс он слова, которые маг не смог понять.

Беглец ответил.

- _____, - тихо отозвался Слуга.

И затем Героическая душа потянулась к раненому беглецу и взяла его на руки.

- Спасибо. Мы заключили контракт.

Он говорил с ним, словно со старинным другом... и беглец почувствовал облегчение.

Ему даровали жизнь. Его сердце разрывалось от эмоций.

Он понял, что ему больше не надо было бежать — и, наконец, обессилив, обмяк.

- Не... возможно... невозможно! Этого не может быть!

Его крики эхом разносились по лесу.

Маг размахивал револьвером, не в силах понять, что сейчас произошло.

- Абсурд! Я не потерплю этого!

Он поднял револьвер.

Чёрный зрачок дула замер на...

...серебряном волке, чей мех был заляпан кровью и грязью, покоившемся на руках Героя.

- Троглодит! Это просто... ты не умеешь говорить! Жалкая химера! И *ты Мастер?!* Не могу в это поверить!

Маг продолжал яростно сжимать свой украшенный револьвер, тщательно прицеливаясь.

- Пожалуйста, опусти оружие. Мой Мастер не желает тебе зла, - тихо произнесла Героическая душа.

- Что...

Вежливость удивила его, но, что более важно, смысл сказанного вызвал в нем замешательство.

- Ага, сейчас! Что за софистика...

- Я понимаю язык его племени... в любом случае, мне не сложно предположить, что ты сделал с моим Мастером.

Маг хотел нагрубить Слуге, но тот продолжал говорить с серьёзным выражением лица:

- И всё же мой Мастер не желает тебе зла. ...Ты понимаешь, что это значит?

И, отвернувшись, он направился к кромке леса.

- П-подожди! Пожалуйста, подожди! Ты хочешь Святой Грааль, да?! Не думаешь, что у тебя будет больше шансов, если твоим Мастером стану я, а не этот паршивый пес?

Услышав это, Героическая душа остановилась и...

Развернулась.

И всё.

В тот же момент... маг взвизгнул. Сжимая револьвер, он отвернулся от Слуги и волка и устремился в лесную чащу.

Столь устрашающей была сила отказа во взгляде Героической души.

Увидев, что маг исчез в лесу, он избавил свой взгляд от суровости и устремился к реке, чтобы излечить зверя, которого принял как своего Мастера.

Он не видел поблизости реки, не слышал звук бегущей воды...

И всё же он чувствовал её присутствие.

Мягко прижимая волка к груди, он понесся сквозь лес со скоростью сокола.

×

×

Душа мага вопила от ужаса, пока он продирался сквозь чащу.

—aa aaA aaaAAA AAaaaaAAaAAaaaaAaa—

Он, охотник, теперь стал дичью, минуя дерево за деревом.

—Почему?!

—Почему?! Почему?! Почему, почему, ПОЧЕМУ?!

—Почему им стал... этот чёртов пес?!

—Почему не я?!

Однако ни Героическая душа, ни волк не гнались за ним.

Он знал это, но всё равно бежал что есть мочи.

Его преследовали невыносимый позор и суровая реальность.

Спустя какое-то время маг осознал, что выбрался из леса — и вспомнил, что его мастерская была неподалеку. Наконец, он смог замедлить свой бег.

И затем, полностью остановившись, он повернулся к лесу.

- Что... это была за Героическая душа? – подумал он вслух.

Он довёл до совершенства свою магию и магию его предков, чтобы создать ту химеру. Она содержала в себе больше Магических цепей, чем любой обычный маг. Конечно, срок её жизни — не только как живого существа, но и как жертвы — был чрезвычайно мал, но это мелочь, поскольку она была лишь катализатором для призыва Героической души.

И всё же именно она получила командные заклинания.

Даже со всем своим опытом мага он не мог понять, как обычное животное, которое не понимало даже, что такое Война за Святой Грааль, могло стать Мастером.

- Этот герой был как-то связан с животными? Но это же химера, её даже животным не назовёшь. Марионетка из плоти. А может, он связан... с химерами...?

Учитывая, что волк походил на собаку, маг принял возможность того, что Слуга мог быть «Гончей Кулана». Однако он так и не смог совместить образ свирепого воина с той Героической душой.

- Тц... Ладно, пускай. Я просто украду его командные заклинания. Да и вообще, не важно, чьи именно. Лучше начинать прямо сейчас. Если спущу на них всех оставшихся химер, когда они войдут в город, то, по крайней мере, смогу отбить того пса...

К нему вместе с чувствами вернулось хорошее настроение. Как маг, он воистину был достоин похвалы.

Увы, вместо похвалы он услышал...

- Нет, сэр, боюсь, мы не позволим.

- ? —? ...?!

- Мы вправду не хотим лишних источников неопределённости. Мои глубочайшие извинения.

Эти холодные слова проморозили его до костей.

- ——— - маг открыл рот, чтобы спросить, кто это. Но вместо слов с его губ слетела тёплая алая кровь.

- У нас и так достаточно блуждающих по городу магов без командных заклинаний. Если же ты начнёшь доставлять неприятности *в самый разгар* Войны за Святой Грааль... Нам с лихвой хватает Ассоциации и Церкви. Мы не можем позволить, чтобы полиция обернулась против нас. Они же *всё-таки* слуги народа.

Маг понял, что человек, стоявший перед ним был тем «учеником» кукловода Рангала — Фалдеусом.

Разумеется, мага больше всего волновал вопрос, как остановить поток крови из его шеи.

- О нет, даже не пытайся. Просто слушай. У меня нет особого желания как отвечать на твои вопросы, так и оставлять тебя в живых. И поэтому я позволил себе вольность перерезать тебе горло.

Фалдеус медленно крутил в руке швейцарский нож. С него капала кровь. Это было не ритуальное оружие, которое обычно использовали маги, а, скорее, самый обычный нож, который можно найти в любом туристическом магазине.

- Ну и ну. Пусть ты этого не ожидал, но пасть жертвой обычного незачарованного ножа... Твои предки, наверное, сейчас в гробу переворачиваются.

- —. —, - из глотки мага вырвался хрипящий звук, но он был не в состоянии вдохнуть воздух.

Сознание стремительно покидало его.

- ...кстати, кто *ты* вообще такой? Эх, проехали. Всё равно ты не сможешь мне ответить, - сказал Фалдеус.

Он посмотрел на мага сверху вниз, настороже, как и всегда, и медленно взмахнул правой рукой.

Маг почувствовал изумление.

И наступил конец. Сознание мага покинуло его раз и навсегда.

Когда Фалдеус поднял руку, бесчисленное множество пуль прорезало воздух и вгрызлось в тело мага.

Фалдеус смотрел на это великолепное зрелище с непроницаемым лицом.

Возможно, потому что он даже представить себе не мог возможность того, что его заденет шальная пуля. Он даже не вздохнул, когда смертельный поток пролетел мимо него.

Как и при уничтожении марионетки Рангала, выстрелы были приглушены. Свинцовый дождь прошил то, что было телом мага.

Когда примерно половину мага разорвало в клочья, Фалдеус вновь взмахнул рукой.

В ту же секунду выстрелы прекратились. Фалдеус присел на лежавший рядом валун. Выражение его лица, наконец, смягчилось.

- Прошу прощения. Видишь ли, я люблю поговорить. Сам не знаю, когда случайно сболтну секретную информацию. Поэтому, кроме как с трупами, у меня ни

с кем не получается приятная беседа, - вежливо обратился он к груди плоти, которая, естественно, уже не могла ни услышать его, ни понять.

- Должен сказать, меня несколько беспокоит то, что призвали Куруока... И, если честно, ты тоже наворотил дел. Я только что наведался в твою мастерскую и... Что ж, я восхищён твоей попыткой призвать существо уровня бога. Самый настоящий удар системе ниже пояса. Разве ты не знал? В войнах тоже есть правила, - Фалдеус говорил плавно и неторопливо, раз уж ему подвернулся такой внимательный слушатель. Его недавняя сдержанность испарилась в неизвестном направлении.

- Даже если вся эта затея и *является* для нас чем-то вроде теста, нам действительно необходимо, чтобы такие, как ты, контролировали себя.

В отличие от предыдущего раза, он теперь не был окружён армией подчинённых. И говорил он уже не с марионеткой, а с настоящим трупом человека.

- Я просмотрел видеозапись, которую мы засняли в лесу. И знаешь, это поразительно, что он... хотя, может, это и она, так что будем говорить «оно», ладно? В общем, это поразительно, что оно было призвано как Героическая душа. Призови ты *это* в классе Берсеркера, то, возможно, у тебя была бы сила бога, которую ты так желал.

Похоже, Фалдеус был действительно удивлён тем, что увидел, о чём свидетельствовало его эмоциональное состояние.

Возможно, для него это был приятный сюрприз. По его лицу скользнула улыбка.

- Что ж, система не должна такого позволить, но при виде аномалий, которые начали происходить повсеместно, я уже не возлагаю на неё больших надежд. Если верить Иову, кто-то мог даже призвать нечто абсолютно неопишваемое где-нибудь в тайном убежище. Опять же, то, что призвала твоя зверушка, тоже неопишимо, - Фалдеус энергично жестикулировал, словно разговаривая со старым другом. Глядя на труп, он разговаривал сам с собой, словно укрепляя тем самым собственное понимание ситуации.

- Начнём с того, что это нельзя даже назвать героем...

- Поскольку это был Благородный Фантазм самих богов.

×

×

Конечно, у этого героя было тело человека.

Однако он таковым не являлся.

Давным-давно, боги создали существо из глины и отправили его на землю, в лес. Оно не было ни мужчиной, ни женщиной. Оно было фантазменным существом.

Оно не обладало человеческим знанием и поэтому резвилось в лесу, как зверь.

Однако у него была сила, превосходившая человеческое понимание. Придя в ярость, он, по слухам, был сильнее даже героя, правившего тогда одним государством.

Король презрительно рассмеялся над существом.

- Немыслимо сравнивать меня и мою силу с этим зверем, - сказал он, не желая даже смотреть на существо.

Король верил, что его сила была абсолютной, что нет никого сильнее его. И поэтому король осмелял все слухи о звере.

Однако, когда этот зверь встретил одну блудницу, их судьбы изменились навсегда.

Когда это бесполое существо встретило ту женщину, чья красота стояла выше мужской или женской, то влюбилось в неё с первого взгляда.

Они провели вместе шесть дней и семь ночей, деля еду и постель, и глиняное существо медленно начало принимать человеческую форму, словно пытаясь подражать той прекрасной блуднице.

Существо, которому не было ведомо человеческое, попыталось повторить её красоту.

Приняв парадоксально прекрасную внешность, существо утратило большую часть своей силы. Но в обмен оно обрело человеческие мышление и мудрость.

Хоть оно и лишилось своей чистой божественности...

...его сила всё равно во много раз превосходила человеческую.

И затем существо, обретшее тело и мудрость человека, предстало перед всемогущим королём.

Их битва сотрясла небеса и землю, и в итоге они признали силу друг друга.

Золотой король и существо из глины.

В мире не было существ столь же разных, как они. Но, тем не менее, для них эта дружба стала первой и единственной, настоящей. Вместе они прошли сквозь бесчисленные приключения, делили друг с другом боль и радость.

И вот, спустя тысячелетия...

Их судьбы изменились вновь—————

×

×

Оказавшись у ручья примерно в десяти километрах от места призыва, Героическая душа быстро обработала раны серебряного волка — своего Мастера — и уложила его отдохнуть.

- Должен сказать... мне стало легче. Я боялся, что весь мир был погребен, что его постигла судьба Урука, но, похоже, он всё так же прекрасен, как и раньше.

Слуга окинул взглядом раскинувшийся перед ним пейзаж. Он прилег рядом с Мастером и, используя язык зверей, описал ему мир.

Однако его Мастер уже погрузился в глубокий сон и не ответил.

Мягко рассмеявшись, он сел и полностью отдался звуку бегущей воды, как вдруг...

Он повернул голову на север.

Используя свой навык, **Обнаружение присутствия**, он почувствовал кого-то далеко к северу отсюда. Кого-то очень знакомого.

Он засёк его, когда Героическая душа в золотой броне покинула пещеру.

- Неужели...

Поначалу не в силах поверить в такой подарок судьбы, он широко распахнул глаза и...

- Неужели... это ты?

Он был уверен, что некто на севере был знакомым ему королем. Слуга медленно встал.

Момент тишины.

Что в эту секунду пронеслось в его голове?

Изумление.

Ужас.

И, наконец, невероятная радость.

Судьба не только свела их в этой Войне за Святой Грааль, но и дала им ещё один шанс сразиться в смертельной битве.

Но что с того?

Даже если он заберёт голову короля, а тот, в свою очередь, возьмёт его сердце, что с того?

Пара дуэлей не поколеблет те узы, которые их связывали.

Даже если они убьют друг друга тысячу раз, эти узы останутся сильны.

- Хаха...

На его лице возникла очень естественная улыбка. Он широко распахнул свои объятия и...

- Как же будет весело... продолжить ту нашу дуэль на площади.

Не опуская рук, он исторг могучий глас из самого истока своего естества.

Очень нежный глас.

Герой Энкиду.

Его песнь сотрясла землю, став прекрасной волной, достигшей самых отдалённых уголков Сноуфилда.

Это послужило доказательством того, что все Слуги были в сборе...

И ещё это был сигнал к началу битвы.

Все маги и Героические души собрались на этой фальшивой сцене.

И они хотели исполнить на ней свой танец... хоть и зная, что эта война была лишь подделкой.

Истина и ложь стояли ниже их желаний.

Они сражались не за Святой Грааль, а за свои убеждения...

Эта Война за Святой Грааль была только для них.
Это была искра, которая разожгла войну.